

У АРХАНГЕЛЬСКИХ ПОМОРОВ

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
А. С. Пушкин.
Сказка о царе Салтане...

«Поморье», «Страна студеного моря» — так в старину называли суровый край, раскинувшийся по берегам Белого и Баренцева морей, рек Онеги, Северной Двины, Мезени и Печоры. Обживались эти земли выходцами из Великого Новгорода и центральных русских княжеств. Сюда, в поморские леса, начиная с XVII века бежали старообрядцы, не принявшие церковной реформы патриарха Никона.

Издавна по берегам здешних рек возникали поселения людей, обычаи и обряды которых корнями своими уходили еще в дохристианскую эпоху. Выбрав подходящее для поселения место, новоселы вырубали участок леса, ставили дома, хозяйственные постройки, пахали землю, разводили скот. Поначалу главным жизненным центром для человека являлась усадьба, двор. А за пределами двора оставался чужой мир, где обитали в основном злобные чудовища и духи, олицетворяющие стихии северной природы, враждебные человеку. С приходом христианства центром обжитого упорядоченного

мира — поселения — стали церковь, монастырь или часовня. Вокруг Божьего дома располагались хоромы-дома человека. В древнеславянском языке слова «хором» и «храм» означают жилище. Бани, овины и риги стояли поодаль, ближе к воде или лесу, где обитает нечистая сила. Церкви ставили на самом высоком и красивом месте, и они могли служить не только духовными, но и пространственными ориентирами. Так, в Беломорье шатровые церкви и часовни деревень, стоявших в устьях рек, становились своеобразными маяками для моряков и заносились в морские лоции.

Крестьяне на отвоеванной у леса земле выращивали рожь, ячмень, овес, лен-долгунец, из которого женщины ткали полотно, славившееся во всей Европе. Гладкое, шелковистое, отбеленное на утренних росах и пушистом снегу, оно отличается высокой прочностью. Из льняного волокна можно вырабатывать самые различные ткани: от тонкого полупрозрачного батиста до толстого брезента для корабельных парусов.

Поморы строили морские суда — кочи, на которых совершали дальние плавания вдоль побережья Северного Ледовитого океана, били морского зверя, ловили рыбу, которую зимой санными обозами отправляли в Москву и Петербург, охотились в тайге.

Через Архангельск шла оживленная торговля с заморскими странами, отсюда вывозили лес, льняное волокно и ткани, пушнину, хлеб, доставлявшийся из Вятской губернии. Завоз из-за границы был значительно меньше. Известный этнограф С. В. Максимов писал: «Немногими товарами чужие люди могли угождать русскому вкусу и нуждам». В середине XIX века иностранные корабли нередко приходили в архангельский порт порожняком, загрузив пустые трюмы камнями — балластом, который сбрасывали на низменных участках берегов Северной Двины. Жители Архангельска даже шутили, что их слобода Соллобала, где при Петре I была заложена верфь, стоит на чужеземной почве.

Неспешно год за годом шла жизнь в поморских селениях архангельского края, где будни чередовались с праздниками. Народный обрядовый календарь был верным помощником человеку в его нелегком труде. У крестьян разных губерний России существовали свои годовичные календари, которые подсказывали, когда следует работать, а когда — отдыхать, при этом церковные праздники служили как бы вехами, по которым человек узнавал, когда и что ему предстоит сделать. С весны начинались полевые работы, сплав леса, рыбацкие артели выходили на промысел рыбы. Зимой крестьяне заготавливали лес, уходили в города на заработки, занимались различными промыслами.

Для женщины зима — это время прядения. Замужние женщины пряли дома, а молодые девушки собирались вместе на супрядки. Каждая приходила со своей прялкой и запасом пряжи. У многих прялки были богато украшены резьбой и художественной росписью, это настоящее произведение народного искусства. Широкой известностью пользовалась мезенская роспись. Старинные старообрядческие поселения Борок, Нижняя Тойма и Пугуча славились выделкой прялок и другой деревянной утвари.

Для женщины прялка была постоянным предметом домашнего обихода, желанным подарком мужа жене, отца — дочери. Девочек начинали обучать прядению с десяти лет, чтобы ко времени замужества

она стала опытной мастерицей. Процесс прядения несложен, но требует внимания и сноровки, а весь нехитрый инструмент для этой работы — прялка да веретено.

Прялка состоит из двух частей: горизонтальной доски — донца и закрепленного в нем навершия с лопастью (именно лопасть и отличалась богатой отделкой). Начиная работу, пряха закрепляла на лопасти пучок волокна (кудель), садилась на донце, вытягивала левой рукой из кудели длинную прядь и привязывала ее к концу веретена — круглой, заостренной с двух концов палочке. На нижнюю часть веретена надевалось пряслице — небольшой круглый грузик, выполнявший роль маховичка. Пряха пальцами правой руки быстро вращала веретено, волокно скручивалось в нить, которая наматывалась на веретено.

Чем тяжелее был труд, требовавший от человека полной отдачи сил, тем веселее справлялись праздники. Зимой это были Святки и Масленица, весной — Семик и Троица, летом — день Ивана Купалы. Святки — главный праздник зимы — наступал с Рождеством (7 января) и длился две недели до Крещения. По народным верованиям, в период Святков усиливалось действие потусторонних сил, поэтому, вступая с ними в магическую связь, можно было узнать будущее. Вот почему именно в это время совершались «страшные» святочные гадания. В эти дни нельзя было пряхать, ткать и заниматься другим женским рукоделием, считалось, что так можно навлечь на себя несчастье. К Святкам девушки заранее готовили новые наряды, чтобы на праздничных гуляньях покрасоваться перед людьми.

Наконец, в конце такой долгой на севере зимы приходила Масленица — весны племянница — первая весточка весны. На Масленицу устраивались знаменитые масленичные гулянья, катания с ледяных гор, санные выезды, взятие «снежного города», смотр молодоженов. Молодожены приезжали в расписных, богато украшенных санях, в своих лучших, иногда даже венчальных, нарядах.

Весна была такая долгожданная гостья, что ее встречали несколько раз. И на вторую встречу (22 марта), в день весеннего равноденствия, отмечая прилет первых птиц, пекли из теста «жаворонков», закликали весну песнями. Дети пели:

Чувиль-виль-виль,
Жавороночек,
Принеси весну
На своем хвосту,
На сохе, бороне,
На ржаной копне,
На овсяном снопе.

Третья встреча весны была уже на Благовещенье (7 апреля), когда «просыпалась земля». В этот день зазывали весну пирогами и хлебом и не портили хорошего праздника работой. «На Благовещенье пташечка гнезда не вьет, а девица косы не плетет». Этот праздник, приходившийся на Великий пост, отмечался чинно и строго. Великий пост завершился светлым праздником Пасхи. В Фомино воскрес-

нье — первое воскресенье после Пасхи на просохших пригорках проходили первые молодежные гулянья, которые продолжались до Петрова дня.

Наступал июнь, день становился все длиннее, у людей прибавлялось работы, но и праздники выпадали часто. На сороковой день после Пасхи отмечали праздник Вознесения Христова. В Семик, первый четверг после Вознесения, «завивали березки». Девушки бережно переплетали ветви деревьев или связывали их травой, лентами и цветами, качались на качелях, водили хороводы, украшали себя венками, а березки — платками, бусами и поясами. Это был девичий и женский праздник. В воскресенье наступал день Святой Троицы, которая завершала пасхальные праздники.

С Духова дня — первого понедельника после Троицы — начиналась всесвятская, русальная или ярилина неделя, когда карнавальными игрищами провожали весну и встречали лето. Считалось, что с этой поры начинают гулять по земле русалки, которые любят качаться на «завитых» ветвях берез, а если в лесу встретят прохожего — защекочут или в реке утопят.

7 июля отмечали Иванов день, или день Ивана Купалы. Прыгали через костры, собирали целебные травы, искали в ночь на Ивана Купалу в лесу цветы папоротника и разрыв-траву. А узнать ее можно было так: «На которой траве коса переломится в Иванову ночь, та и разрыв-траву».

После Иванова дня дневное время начинает идти на убыль — люди так об этом говорили: «Петр и Павел день убавил, а Илья пророк два часа уволок». (Петров день, в честь святых апостолов Петра и Павла, отмечается 12 июля, а Ильин день — в память святого пророка Ильи — 2 августа). В августе один за другим идут три Спаса: первый — «медовый», на праздник Преображения Господня, второй «яблочный», третий — «хлебный» или «ореховый» на Успение Богородицы. Повсеместно проходили народные гуляния, ярмарки, крестьяне отмечали праздники урожая.

Со Спасами уходит лето, и с Покрова Богородицы (14 октября) наступало время девичьих посиделок и свадеб. Говорили: «Покров — конец хоровадам, начало посиделкам». Этот день считался девичьим праздником, а покров представлялся фатой, головным платком, которым накрывалась невеста во время свадебного обряда. Наряженные девушки вместе весело проводили этот праздник. На Введение во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря) обычно устанавливался санный путь и начинались традиционные зимние катания на снях. Во время этого праздника существовал обычай «казать молодую». Одетые в свои лучшие наряды молодые катались на разукрашенных снях, чтобы себя показать и на людей посмотреть.

С Рождества начинался новый год, с его радостями, огорчениями и трудами. А люди, как всегда, ждали праздника, чтобы еще раз почувствовать себя счастливыми, свободными от повседневной суеты. Праздники давали отдых от тяжелой работы, эмоциональную и физическую разрядку. Они также имели магическое значение, их задачей было защитить здоровье и жизнь людей, принести в дом благополучие.

Праздники требовали к себе самого серьезного, уважительного отношения, ведь это только в будни уместна умеренность в еде и простая, удобная одежда. А чем значительнее праздник, тем ярче и наряднее костюм. Вот и создавала крестьянка долгими зимними вечерами удивительный сказочный наряд, для которого требовалось немалое искусство, трудолюбие и мастерство.

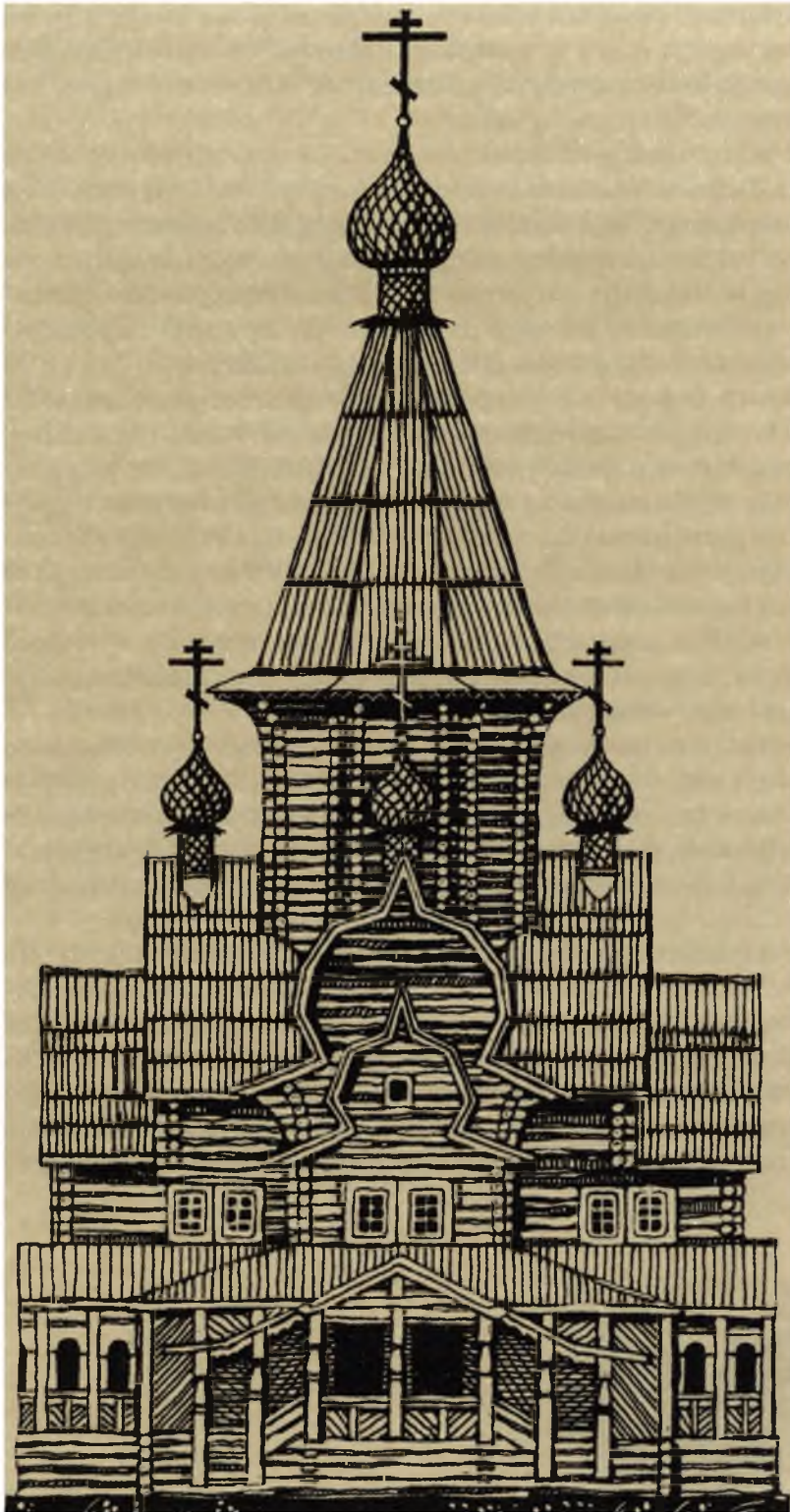
Основа любой одежды — ткань, и чаще всего одежду шили из домотканого полотна. Домотканую ткань изготовляли дома на ткацком станке. Ткань могла быть льняной или конопляной. В домашних условиях умели делать и сукно. Но в праздничном костюме использовались не только домашние ткани; издавна с Востока привозили разнообразные шелковые ткани, и на ярмарке крестьянин мог купить ситец и парчу, ленты, золотые и серебряные галуны (тканную тесьму из золотой или серебряной металлической нити вместе с хлопчатобумажной или льняной нитью), разноцветную гарусную шерстяную пряжу, шелковые, шерстяные и бумажные платки и шали, особенно любимые на Севере.

Из переливчатой тафты, из шелковых тканей, бархата, кашемира, атласа и парчи шили праздничные сарафаны. Самым нарядным был штофник — сарафан из штофа, плотной шелковой ткани с разводами. Сначала штофники носили с шугаем (короткополой кофтой), пошитым из той же ткани, что и сам сарафан, но во второй половине XIX века, когда шугай вышел из моды, штофники стали носить с парчовой коротёной (короткой душегреей). Это нагрудная женская одежда с лямками, на спине она укладывалась красивыми широкими складками. Душегрея была известна еще в XVI—XVII веках, но тогда ее носили боярыни и купчихи, позже душегрею стали надевать и богатые крестьянки из торговых или ремесленных сел, а в конце XIX века она осталась только свадебной одеждой. На покупку такого богатого наряда уходили большие деньги, поэтому одежда, как и головной убор, который тоже стоил очень дорого, передавались по наследству и даже давались «на прокат».

Девичий костюм архангельской губернии состоит из сарафана, рубахи «рукава невесты» и головного убора — венца. Рукавами называлась вся рубаха или только ее верхняя часть. Основной частью русского традиционного костюма была рубаха. Девочки (до совершеннолетия) и пожилые женщины ходили в одних рубахах, подпоясанных пояском. Рубахи шили из домотканого холста — льняного или конопляного. Рубахи могли быть цельными (сшитыми по всей длине из цельных полотнищ) и составными, как в костюме архангельской девушки.

Одним из важнейших элементов праздничной одежды девушки был нарядный сарафан (с. 8). По синему полю сарафана набиванника (как его называли на Пинеге) рассыпаны ярко-оранжевые кружочки на тонких серебристых веточках. Домотканый холст, из которого пошит сарафан, заранее отдавали набойщикам. Ремеслом набойки — нанесения печатного рисунка или узоров — хорошо владели и мужчины, и женщины, часто это было семейным занятием. Обучиться искусству набойки можно было в Архангельске или Мезени, доски для набивания холстов продавались на ярмарках. Искусство нанесения на ткань набивного рисунка известно в России с XV века. Из твердых пород дерева (березы, груши, кле-

на) делались пластины, на которых вырезали узор. Такую резную доску, покрытую краской, накладывали на влажный холст и били по ней деревянными молотками, перенося узор на полотно. Для сарафанов чаще всего использовался растительный орнамент, иногда с добавлением геометрических фигур, для рубах — в виде лапок, горошин и т. д. С конца XVIII века, когда появились дешевые фабричные ситцы, крестьянская набойка стала постепенно исчезать из обихода. Спереди сарафан украшен золотым галуном и вырезанными ажурными металлическими пуговицами, закрепленными шнуром. Сегодня пуговица — это обыкновенная застежка, сугубо утилитарный предмет, но в старинном костюме она была прежде всего украшением, часто драгоценным.

При изготовлении пуговиц использовались сложные ювелирные техники: чернь, когда на поверхности гравировался какой-нибудь рисунок и его углубления заполнялись специальным темным сплавом; скань, или филигрань, — узор из тонкой серебряной проволоки: зернь — припаянные крошечные золотые, серебряные и медные шарики. Иногда пуговицы делали со вставками из стекла, жемчуга и перламутра.

Девичий венец архангельской девушки украшен золотошвейным узором, жемчугом и жемчужной сеткой. Такие драгоценные венцы, повязки заказывали специальным мастерицам, умевшим шить золотом и низать бисер и жемчуг. Но особенно нарядной была свадебная одежда: сарафан

из алого сукна, гладкий спереди, а по бокам и сзади ниспадающий красивыми складками, белая тонкая рубаша с рукавами, украшенными сквозной кружевной вышивкой, и головная повязка (венец) из широкого золотого галуна, завязывающаяся на затылке алыми лентами.

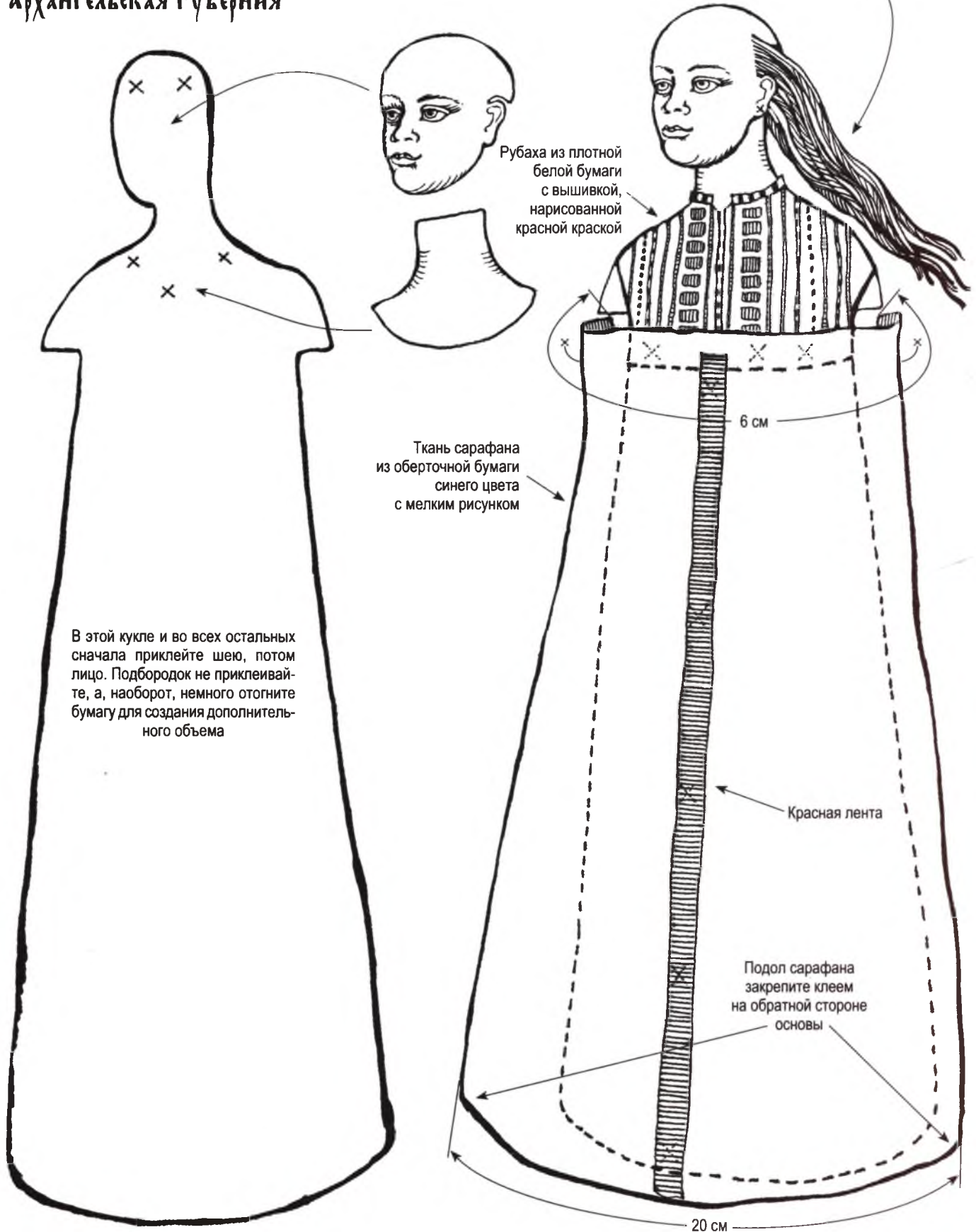
Замужние женщины до рождения ребенка одевались нарядно: в красный, синий штофный или атласный сарафан. У женщины (с. 8) — синий набойный сарафан, рубаша-воротушка, волосы убраны под кокошник. Голову покрывает кремовый с яркими цветами платок, который надевали поверх кокошника, выходя на улицу. Платок обычно завязывали или закалывали под подбородком, но на рисунке шея женщины открыта так, чтобы можно было увидеть шейное украшение — ошейник, расшитый золотом. Кокошник в виде шапочки с алым верхом и высоким очельем, сплошь расшит золотыми нитями с вкраплением красного гаруса и золотыми блестками. Кокошник предназначался для больших праздников. Он делался на твердой основе из проклеенного или простеганного холста, картона.

Женская и девичья одежда очень хороша своей красочностью, мягким и плавным силуэтом. На Севере, в неярком свете дней и белых ночей, особенное значение имело праздничное узорочье костюма. Разнообразные по цвету и фактуре, но прекрасно подобранные друг к другу детали создавали наряд, который как бы дополнял суровую природу края, расцветчивал ее яркими красками.

Девичий костюм. Архангельская губерния

Волосы сделайте из золотистых ниток мулине.
Приклейте часть их на лицевую, а часть — на обратную сторону основы

Рубаха из плотной белой бумаги с вышивкой, нарисованной красной краской

Ткань сарафана из оберточной бумаги синего цвета с мелким рисунком

В этой кукле и во всех остальных сначала приклейте шею, потом лицо. Подбородок не приклеивайте, а, наоборот, немного отогните бумагу для создания дополнительного объема

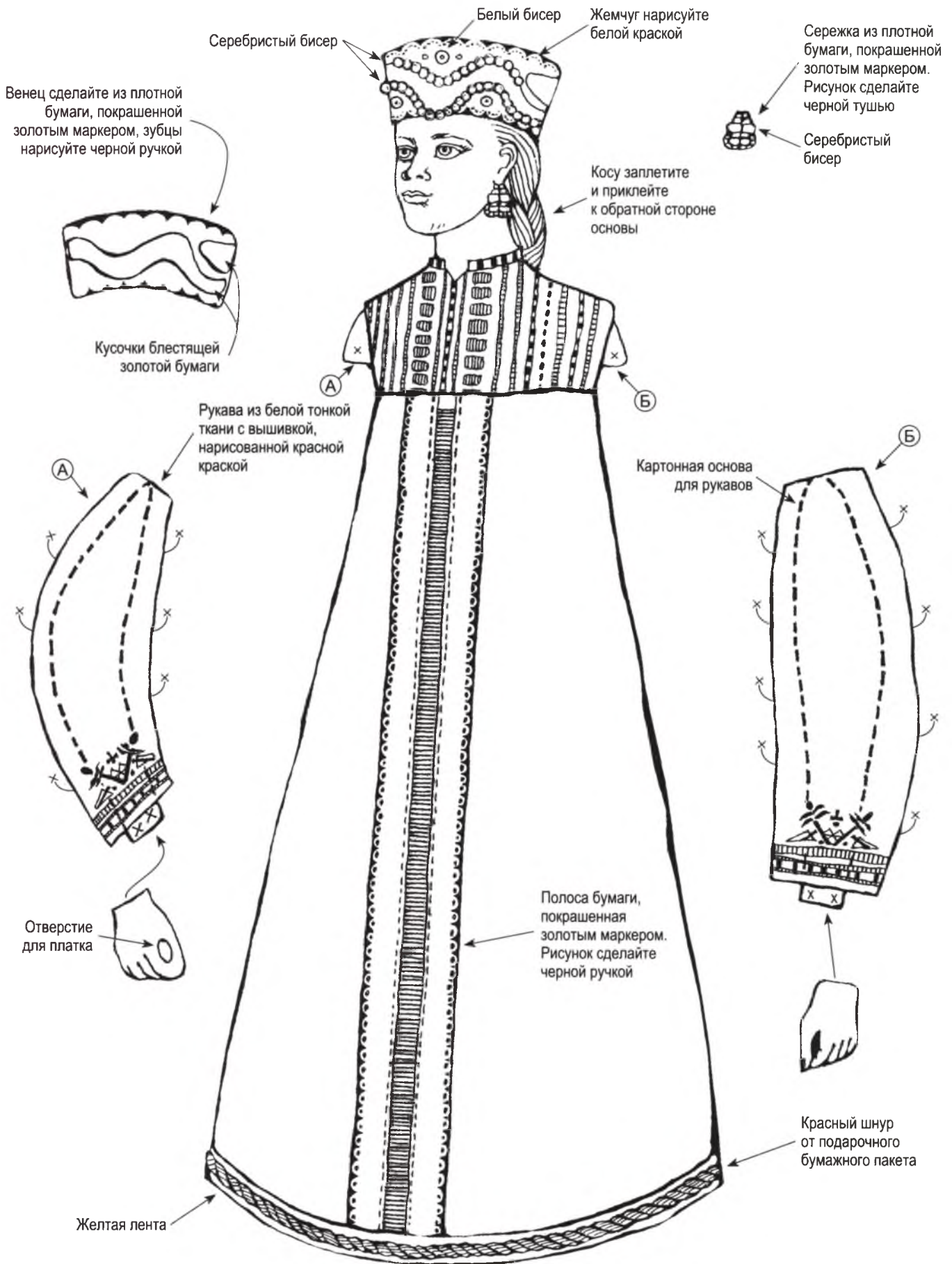
6 см

Красная лента

Подол сарафана закрепите клеем на обратной стороне основы

20 см

Лямки сарафана из красной ленты длиной 4 см приклейте одним концом к лицевой части сарафана, а другой закрепите клеем с обратной стороны основы

Вышивка рубахи из красной ленты

Полоска тонкой белой бумаги с рисунком, сделанным синей краской

Вышивка рубахи из красной ленты длиной около 2 см

Контурной линией показано место, куда надо наклеить верх сарафана

После того как будет наклеена кисть руки, оберните запястье красной лентой и закрепите ленту с обратной стороны руки

Полоска белой бумаги

Сделайте бахрому, спустив края ткани

Платок из той же ткани, что и рукава рубахи

В

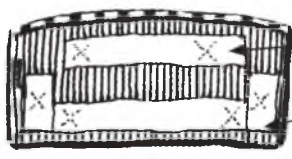
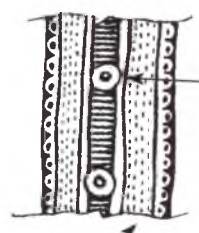
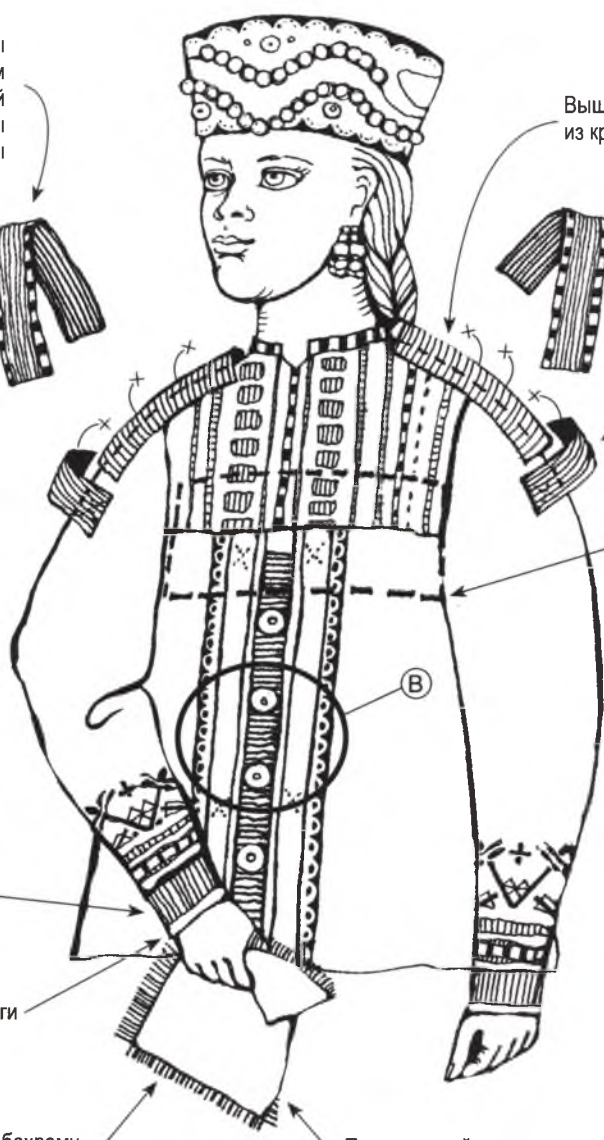
Пуговицы из белых бусинок

Золотая полоска из обертки от шоколада

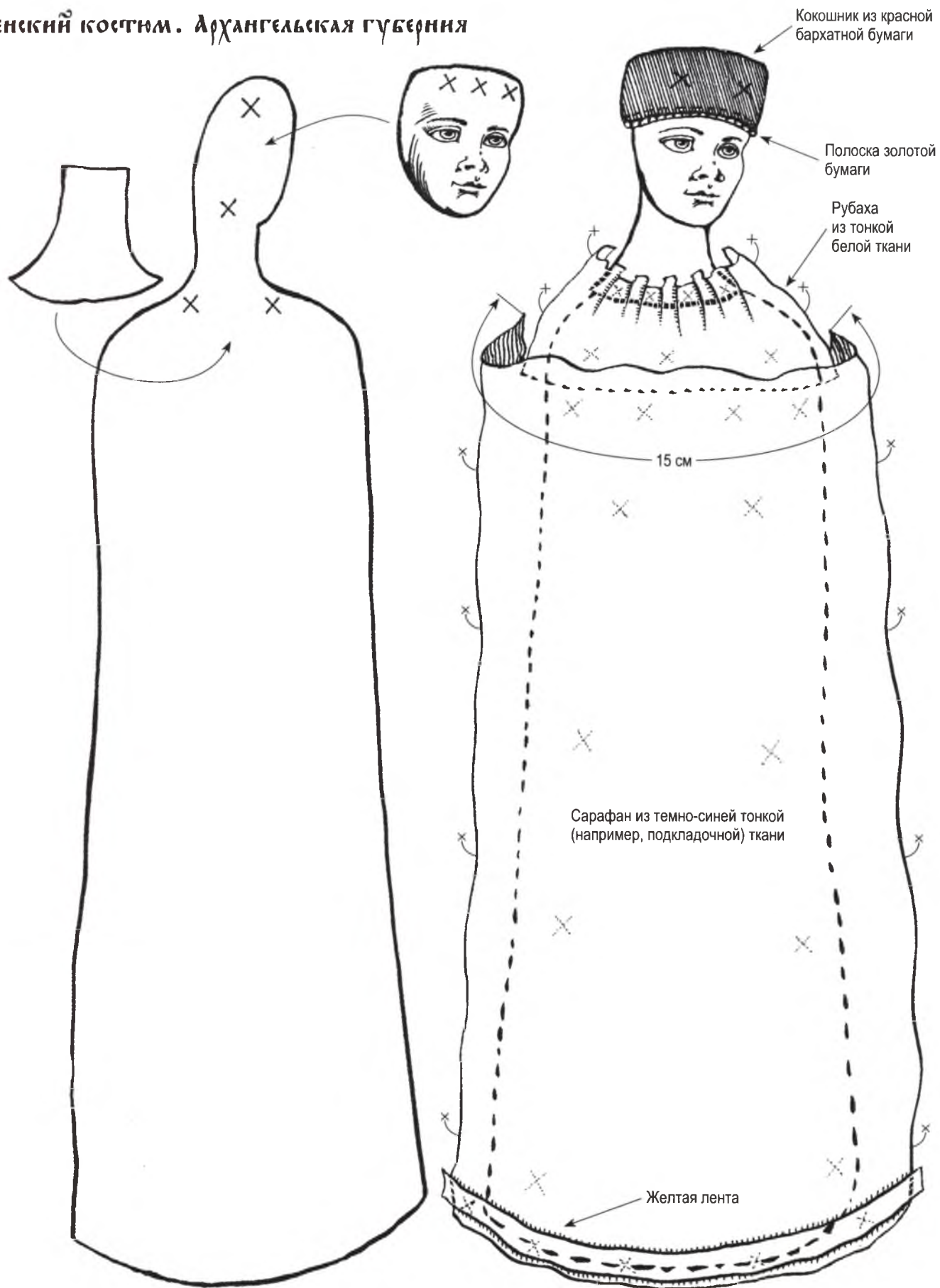
Золотая ленточка

Золотая ленточка от коробки конфет

Верх сарафана из красной бархатной бумаги наклейте в самом конце работы

Женский костюм. Архангельская губерния

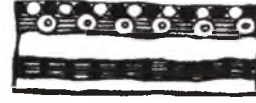

Верх сарафана из тонкой белой бумаги. На нее наклейте: золотую полосу бумаги, а на нее тонкую полосу красной бумаги с черным стеклярусом; красную полосу бумаги с жемчужными бусинками; белый и синий бисер

Серебристый бисер

Очелье из плотной бумаги, покрашенной золотым маркером. Узор выдавите или нарисуйте белой краской

Красная ленточка с золотой нитью от коробки конфет

А

Б

В

В

Желтая или светло-бежевая лента

Красная лента с наклеенными на нее пуговицами из золотого бисера

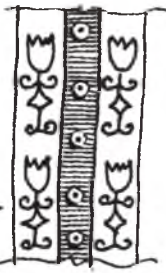
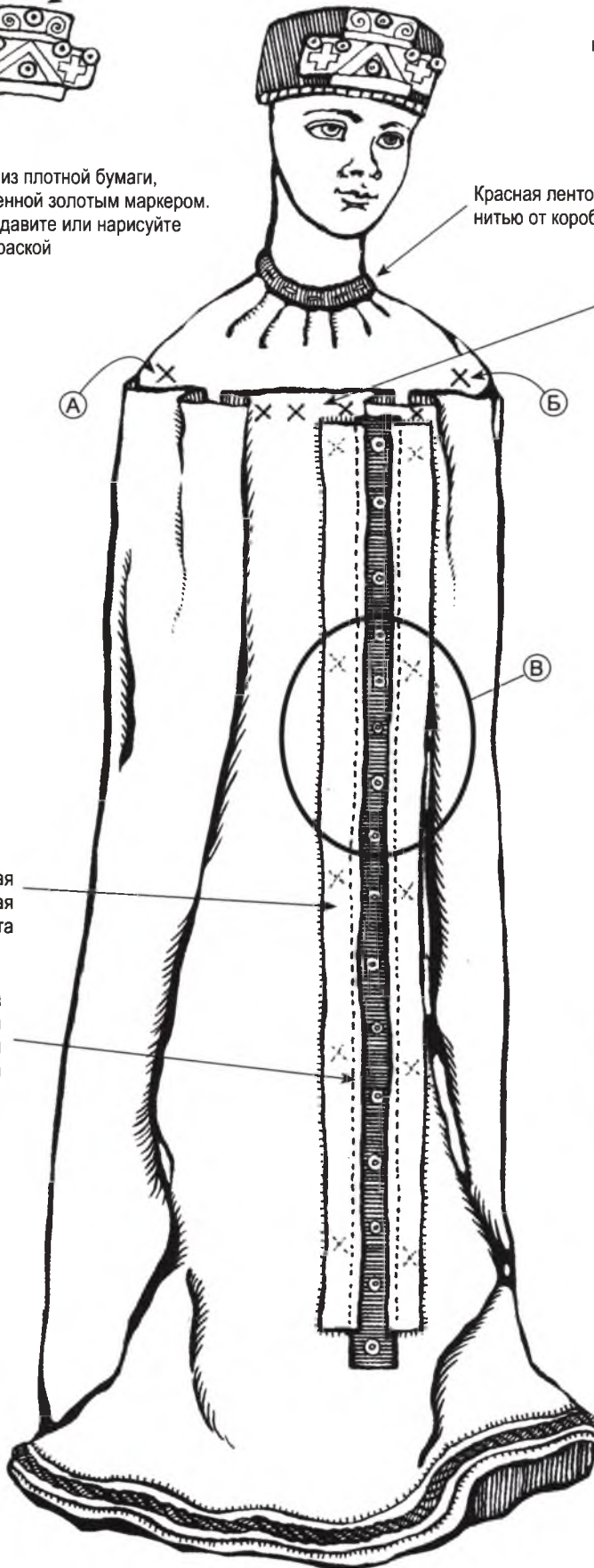
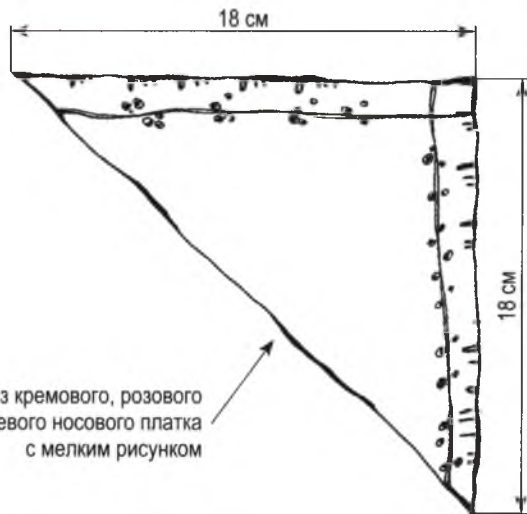

Рисунок на ленте сделайте черной тушью, цветы закрасьте золотым или бронзовым маркером (рисунок сделайте до того, как будете наклеивать ленту на сарафан)

Красный шнур от подарочного бумажного пакета

Шаль набросьте на голову и плечи, закрепив клеем сначала с обратной стороны кокошника, потом на спине и под рукавами

Шаль из кремового, розового или бежевого носового платка с мелким рисунком

Дополнительный узор можно сделать золотым и оранжевым маркерами

Сделайте на платке бахрому, выдернув несколько ниток и распустив края ткани

На картонную основу наклейте складками тонкую белую ткань, предварительно закрепив края ткани клеем ПВА

Руки подклейте к внутренней стороне рукавов

Основы для рукавов полностью намажьте клеящим карандашом (так же приклеивается складками ткань рукавов и у других кукол в том случае, если она не загибается и подклеивается к обратной стороне основы)

